№ 20. 12-ое МАЯ 1878 ГОДА. **ГОДЪ XX.**

Подписка на журналъ продолжается.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Москвѣ безъ доставки на годъ 4 р., на полгода 2 р. 50 к. Съ доставкой или пересылкой на годъ 5 р., на полгода 3 р. Цѣна отдѣльному № 15 коп., съ перес. 20 коп.

РЕДАКЦІЯ: Москва, Покровка, Машковъ пер., д. Миллера. Каждая перемѣна адреса 20 коп., при этомъ отъ иногороднаго нужно представить прежній печатный адресъ.

Объявленія принимаются съ платою по 15 коп. за строку, или за квадратный дюймъ.

А ОБѢДѢ,

ДАННОМЪ ВЪ ЧЕСТЬ ЗНАМЕНИТАГО ТРАГИКА

Эрнеста Росси

Мая 6-го дня, 1878 г.

Радъ я случаю и чести
Гостя нашего почтить
И, чуждаясь всякой лести,
Буду правду говорить.

Духъ великаго Шекспира
Онъ постигъ и передалъ:
Кто не плакалъ, видя Лира?
Кто съ Отелло не страдалъ?

*

Исполнитель несравненный
Геніальнаго творца—
Онъ игрою вдохновенной
Увлекаетъ всѣ сердца!

*

Такъ, за всѣ тѣ наслажденья,
Что ты далъ намъ въ эти дни,
Росси! дань [illegible]годаренья,
Дань серд[illegible]ими!

[illegible] Миллеръ.

Съ голоду

Очеркъ изъ быта провинціяльныхъ актеровъ.

(Окончаніе).

IV.

Прошло два года. Въ афишахъ провинціяльнаго города С. было объявлено, что въ непродолжительномъ времени пойдетъ новая піеса соч. Бронскаго, которая будетъ поставлена самимъ авторомъ. Считка піесы была ужь сдѣлана, но къ репетиціямъ еще не приступали, дожидаясь пріѣзда автора. Наконецъ была получена телеграмма и антрепренеръ въ сопровожденіи двухъ-трехъ первыхъ актеровъ отправился на вокзалъ для встрѣчи. Бронскій, добившійся извѣстности, чуть не знаменитости и располагая довольно хорошими средствами, былъ грустенъ. Поздоровавшись съ антрепренеромъ и пожавъ руки представленныхъ ему актеровъ, онъ благодарилъ ихъ за честь, ему оказанную, и сказалъ:

— Надѣюсь, господа, при вашемъ содѣйствіи раздѣлить съ вами успѣхъ моей піесы.

Получивъ отъ артистовъ отвѣтъ на эту любезность, онъ сѣлъ съ ними въ карету и отправился въ театръ, гдѣ ихъ увидала вся труппа. Не занятые въ піесѣ пришли посмотрѣть на автора комедій, которыя игрались ими съ такимъ успѣхомъ.

Когда Бронскій пріѣхалъ и вошелъ за кулисы, то антрепренеръ началъ представлять ему первыхъ персонажей труппы. Бронскій былъ задумчивъ и говорилъ общепринятыя въ такомъ случаѣ стереотипныя фразы. Вдругъ онъ слышитъ знакомый голосъ, взглянулъ на говорившую актрису—это была его жена.... Трудно передать, что почувствовалъ онъ при видѣ этой женщины, которую когда-то любилъ. Въ первый моментъ онъ готовъ былъ броситься къ ней, обнять, цѣловать, простить ей все... онъ чувствовалъ, какъ слезы готовы были хлынуть у него изъ глазъ и въ горлѣ захватывало дыханіе... Онъ чуть не зарыдалъ какъ ребенокъ, но одинъ жестъ ея удержалъ его отъ этого, напомнилъ ему давно слышанныя слова Крамолина. Жестъ этотъ, какъ холодной водой окатившій Бронскаго, былъ въ шутку данная пощечина болтавшему съ нею молодому, красивому актеру. Она хохотала, слушая его повѣствованіе о чемъ-то, какъ подошелъ къ ней антрепренеръ и, подводя къ Бронскому, началъ говорить обычную фразу представленія. Она, взглянувъ на него, тотчасъ узнала и радостно забывшись, бросилась къ нему, вскричавъ: «Николай!» но, встрѣтивъ его холодный взглядъ и почтительный поклонъ, тотчасъ опомнилась, овладѣла собой и прибавила: «Васильевичъ!»

— Здравствуйте, Ольга Ивановна, сказалъ онъ холодно.

— Какъ, вы уже знакомы? спросилъ антрепренеръ.

— Да, мы съ Ольгой Ивановной старые знакомые. Ну-съ, я думаю теперь можно начать репетицію? спросилъ Бронскій.

И репетиція началась.

Въ спектаклѣ, какъ слѣдовало ожидать, происходили шумныя оваціи Бронскому, его вызывали много разъ, поднесли лавровый вѣнокъ и много цѣнныхъ подарковъ. Бронскій выходилъ на сцену раскланиваться съ публикой и выводилъ съ собою Ольгу Ивановну и Громскаго, которые играли главныя роли въ піесѣ и много способствовали своей прекрасной игрой ея успѣху. Когда публика утихла и на сценѣ стали приготовлять декораціи къ водевилю, Бронскій остановился въ кулисѣ закурить папиросу, услыхалъ слѣдующій разговоръ, происходившій въ другой кулисѣ между двумя статистами:

— Каково отличилась нынче наша Ольга Ивановна, а? Прелесть, братъ, что за актриса.

— Ну, что за важность разыгрывать любовныя сцены. Эка невидаль! Я думаю, у нихъ дома часто такія сцены происходятъ.

— Съ кѣмъ?

— Да съ Громскимъ.

— Неужели? Развѣ они того?

— Эва! А ты не зналъ!

Въ холодный потъ бросило Бронскаго этими словами. Чувство ревности и оскорбленнаго самолюбія, какъ змѣя сосало его сердце.

Безсознательно отвѣчалъ онъ на комплименты, щедро разсыпаемые ему артистами и театралами. Онъ не помнилъ, какъ очутился онъ за большимъ, прекрасно сервированнымъ столомъ въ одной изъ лучшихъ гостинницъ города, гдѣ бенефиціантъ и антрепренеръ устроили въ честь его ужинъ, на который были приглашены всѣ главныя артистки и артисты труппы. Чтобы забыться, развлечься, задавить въ себѣ грызшее его чувство, Бронскій началъ пить вино. Онъ пилъ его много и наконецъ началъ замѣтно пьянѣть. На комплиментъ его талантливости воспроизводить на сценѣ пороки и страсти онъ сталъ говорить:

— Все пустяки. Все ложь, вранье, ходули. Публика стадо барановъ и ничего больше,—ей нужно только имя. Неужели вы думаете, что такія женщины существуютъ, какая выведена въ моей драмѣ? Нѣтъ! Онѣ существуютъ только въ драмахъ.

— Ну нѣтъ, сказалъ кто-то.—Я съ вами не согласенъ.

— Это потому, что вы не знаете жизни. Поживите и разочаруетесь. Я пишу, я сочиняю эти характеры, потому, что такъ нужно, потому, что это эффектно, потому, что за это мнѣ даютъ деньги. Что такое современная женщина? Что ей нужно? Рысаки, кареты, шляпки, тряпки, бриллiантовыя балаболки и она счастлива. Э!... Все гадость, мерзость, подлость!...

Онъ совсѣмъ опьянѣлъ.

Компанія скоро разошлась.

На другой день, проснувшись, Бронскій вмѣсто чая потребовалъ себѣ шампанскаго, онъ былъ въ какомъ-то лихорадочномъ состояніи. Скоро опорожнилась бутылка и онъ хотѣлъ позвать коррилорнаго, чтобы приказать подать еще, какъ тотъ вошелъ безъ зова и доложилъ, что какая-то дама желаетъ его видѣть. Вслѣдъ за нимъ вошла дама подъ густымъ вуалемъ. Когда коррилорный вышелъ, она сорвала вуаль и бросилась къ нему. Это была Ольга Ивановна.

— Коля! милый! зачѣмъ ты пьешь? сказала она.— Ты страдаешь, это значитъ, что ты еще любишь меня... Забудь все, прости меня, гадкую, глупую... Видишь, я у ногъ твоихъ прошу твоего прощенія.

— Встаньте, Ольга Ивановна, сказалъ Бронскій.— Это вѣдь хорошо и эффектно только на сценѣ, а здѣсь это выходитъ приторно, пошло, да и къ тому же старо. Встаньте, не пачкайте платья.

Она встала.

— Вы спрашиваете, зачѣмъ я пью? Извольте, я вамъ отвѣчу: затѣмъ, что мнѣ такъ нравится. Вы знаете пословицу: на вкусъ и цвѣтъ—товарища нѣтъ... Нравится же вамъ г. Логиновъ, впрочемъ, сколько я могъ замѣтить, у васъ вкусъ уже измѣнился. Что же ничего— это нынче въ модѣ.

— Коля! за что ты такъ оскорбляешь меня? неужели я такъ виновата передъ тобой, что не стою прощенія? Ты самъ знаешь, чѣмъ былъ вынужденъ мой поступокъ. Я сознаюсь, я продала себя, но не за блескъ и роскошь, ты знаешь самъ, я была вынуждена къ этому изъ-за насущнаго хлѣба. Ты, я знаю, намекаешь мнѣ на Громскаго, но я клянусь тебѣ всѣмъ, что для меня есть святаго, что это клевета. Ты самъ знаешь, какъ скоро за кулисами выводятся подобныя заключенія. Дѣйствительно, онъ ухаживаетъ за мною, но я не люблю его. Коля, не гони меня, умоляю тебя, отъ тебя зависитъ теперь мое спасеніе, и если ты оттолкнешь меня—на тебя падетъ вина моего паденія. Коля, радость моя, неужели ты забылъ свою Олю? неужели ты не любишь меня?

Бронскій отвелъ ее рукою. Онъ видимо боролся съ собою и Богъ вѣсть, чѣмъ бы кончилась это сцена, если бы онъ былъ трезвъ. Вино въ его экзальтированномъ состояніи имѣло обратное дѣйствіе.

— Перестаньте, Ольга Ивановна, говорить чувствительныя слова, сказалъ онъ,—это ни къ чему не поведетъ. Я уже пережилъ тѣ года, въ которые легко вѣрятъ всему, что слышатъ. Я вижу только гадость и мерзость, я вижу, что вы бросили меня, когда вамъ было это выгодно, я вижу, что вы возвращаетесь ко мнѣ потому, что это вамъ выгодно, потому, что я богатъ, для этого вы говорите разныя чувствительныя слова и разыгрываете здѣсь драматическія сцены. Что-жь, ничего, это вѣдь ваша профессія—практикуйтесь. А я опять таки скажу: гадость, мерзость, а любовь моя вотъ,— сказалъ онъ, указывая на бутылку, и взявъ шляпу пошелъ изъ номера, оставивъ тамъ рыдавшую жену.

Выйдя изъ гостинницы Бронскій поворотилъ направо и пошелъ по тротуару безъ всякой определенной цѣли, не зная куда. Неизвѣстно, куда бы онъ пришелъ если бы его не встрѣтилъ одинъ изъ актеровъ и не спросилъ куда идетъ. Бронскій отвѣтилъ ему что-то не въ попадъ.

— Эге, братъ, да ты ужь опохмѣлился, подумалъ тотъ.—Однако же авторы-то тоже, какъ мы грѣшные, порядкомъ заливаютъ.

— А я, г. Бронскій, шелъ былъ къ вамъ, хотѣлъ предложить отправиться вмѣстѣ къ одному купчику-театралу. Онъ былъ у васъ съ визитомъ, вы у него обѣщали быть, да вѣрно забыли, онъ ужь очень просилъ меня привести васъ къ нему. Поѣдемте, вы этимъ ему доставите великое одолженіе.

Бронскій не противился и они поѣхали.

Купецъ Грязновъ, къ которому они пріѣхали, былъ молодой человѣкъ театралъ. Онъ очень любилъ знакомиться съ артистами и знакомство съ такимъ писателемъ какъ Бронскій считалъ для себя величайшимъ праздникомъ. У него сидѣло нѣсколько человѣкъ пріятелей, началась выпивка, потомъ сѣли играть въ стуколку, которая скоро надоѣла, и они составили банкъ. Бронскій былъ пьянѣе всѣхъ ставилъ громадные куши и проигрывалъ. Разсвѣтало уже, когда они кончили игру. Бронскій проигралъ двѣ тысячи рублей. Денегъ у него съ собой не было и онъ сказалъ, что завтра онъ привезетъ чекъ на здѣшній банкъ. Грязновъ, большую часть которому онъ проигралъ, сказалъ что завтра они ему дадутъ реванжъ и онъ еще, можетъ [illegible]ть, отыграется. Распростившись до завтра, они ра[illegible]

Прошла недѣля. Въ [illegible]ой недѣли Бронскій каждую ночь просиживалъ [illegible]ая въ карты. Бронскому не везло. Онъ проигр[illegible]ю сумму, равнявшуюся половинѣ его состоян[illegible]ова-ривали перестать играть, но этимъ подлива[illegible]ло

въ огонь, онъ горячился и удвоивалъ куши. Разъ онъ предложилъ играть на квитъ, т. е. на всю сумму, которую онъ проигралъ за все время.

— Вотъ, сказалъ онъ,—и перестану, если проиграю, потому что нечего ужь будетъ больше проигрывать.

Его уговаривали не дѣлать такой глупости, не рисковать, но не помогло. Онъ игралъ съ какимъ-то лихорадочнымъ озлобленіемъ. Онъ былъ въ сильно возбужденномъ состояніи, глаза его блестѣли какимъ-то болѣзненнымъ огнемъ. Грязновъ металъ, Бронскій пристально смотрѣлъ въ карты. Вдругъ онъ закричалъ что было силы:

— Стой! это что?!

— Что такое? спросилъ Грязновъ.

— Я видѣлъ, какъ ты сейчасъ передернулъ. Такъ вотъ вы какъ! Это вы всѣ собрались меня обобрать, всѣ, всѣ!... А ты самый главный мошенникъ! кричалъ Бронскій и схватилъ Грязнова за горло. Грязновъ оттолкнулъ его и онъ упалъ на полъ. Съ нимъ начался сильный нервный припадокъ.

На другой день къ нему Грязновъ привезъ доктора и тотъ, осмотрѣвъ, объявивъ, что у него открылась нервная горячка.

Долго пролежалъ Бронскій въ болѣзни. Опосались сильно, что онъ не перенесетъ ея, но наконецъ докторъ объявилъ, что опасность миновала. Была уже масляница, когда докторъ позволилъ больному выходить изъ комнаты.

Дождавшись этого давно желаннаго дня, онъ отправился въ театръ.

Въ этотъ вечеръ шолъ «Гамлетъ». Кончали уже первый актъ, когда онъ сѣлъ на свое кресло, которое не покидалъ до конца трагедіи. Когда ее кончили, онъ отправился въ буфетъ, гдѣ его встрѣтилъ Грязновъ, поздравилъ съ выздоровленіемъ и, ни однимъ словомъ не напоминая о происшедшемъ до его болѣзни, началъ весело болтать о разныхъ городскихъ новостяхъ. Два франта остановились сзади нихъ читать афишу, возвѣщавшую о завтрашнемъ спектаклѣ. Одинъ другаго звалъ ѣхать съ нимъ на пикникъ.

— Поѣдемъ, весело проведемъ время.

— Не знаю, право...

— Чего не знаю—ѣдемъ. Будутъ только свои.

— Да. Она просила тебя непремѣнно тащить.

— Если Ольга Ивановна этого желаетъ,—ѣду непремѣнно.

Бронскій не повѣрилъ своимъ ушамъ.

— Вотъ какъ, сказалъ приглашавшій.—Ты, братъ, смотри, не очень того!...

— А что, ужь не стрѣляться ли? Нѣтъ, братъ, я не опасенъ, у тебя есть соперникъ поопаснѣе.

— Громскій?... Знаю. Я посмотрю, да кажется подамъ ей отставку.

Бронскій стоялъ, какъ пораженный громомъ. Начался водевиль, и изъ буфета всѣ разошлись, а онъ все стоялъ на томъ же самомъ мѣстѣ.

Изъ зрительской залы слышались голоса и оркестръ, акомпанировавшій куплетамъ. Бронскій вышелъ изъ театра и повернулъ въ совершенно противную сторону гостинницѣ, въ которой стоялъ. На улицѣ, не смотря на конецъ февраля, былъ страшный морозъ, но Бронскій не чувствовалъ его. Онъ шелъ, не зная куда и зачѣмъ, онъ словно потерялъ способность мыслить. Нервы его, не окрѣпшіе еще послѣ болѣзни, были потрясены окончательно. Онъ пришелъ весь городъ, вышелъ за заставу и, не замѣчая этого, все шолъ и шолъ. Вокругъ него злилась, завывала зимняя непогода, заметая дорогу. Далеко назади слышался колокольчикъ и скоро мимо него пронеслось нѣсколько троекъ, съ которыхъ слышался веселый говоръ мужчинъ и женщинъ, между которыми была и его жена,—они ѣхали на пикникъ.

А Бронскій все шелъ и шелъ.

Утромъ крестьяне, ѣхавшіе въ городъ на базаръ, нашли на дорогѣ замерзшаго человѣка.

Это былъ Бронскій.

А. Морозовъ.

Вшакова зида по лопатѣ

ШАМОВА УДИВИТЕЛЬНАВА ЗИДОВШКАВА ОПЕРА УВЪ ТРЕХЪ АКТУВЪ; ИЗЪ МОТИВЫ ОТЪ РАЖНЫХЪ КАМПАЖИТОРОВЪ, ПЕРЕДѢЛАЛЪ МОВША ВАШЕНКОПФЪ.

Дѣйштвуссія:

Иванъ Ивановичъ Ивановъ.
Шмуль, зидъ факторъ.
Берка Мейеръ, профешуръ отъ жубнова боли.
Ицка Шельмензонъ, хожаинъ зъ магажина.
Абрамъ Штукмейстеръ, іерушалимскова гражданинъ.
Сруль, немношке цибулизованный еврейцикъ, маетъ кассу шшудъ.
Шаламонъ Ишаакевичъ Гешефтзонъ, завшемъ цибулизованный гишпидинъ.
Гишпидинъ Шахеръ-Махеръ, юриштъ.
Рахиль, шпоштранка, родилась увъ Шкловѣ.
1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й еврейцики и зидоцки.
Шмиккъ, самова ученый докторъ отъ разныхъ болѣзневъ.
Лакей г-на Иванова.
Русскіе кредиторы.
Семкнъ, слуга.

—

Штукмейстеръ.

Я ожидалъ давненько капитала,
Цтобъ развернуть мнѣ оборотъ пришлось,
Теперичке тому пора настала —
Мнѣ подышкать деньжонки удалось.
Завшемъ могу торговое жанятье
Я повести, не жная зъ нимъ жаботъ;
Увѣренъ я, цто насе предпріятье
Дастъ безъ труда намъ вигодный доходъ!
Впередъ, шкарѣй на торгъ!
Впередъ на торгъ пойдетъ Штукмейстеръ смѣл
Лишь деньги дай шкорѣй, компаніонъ,
Тогда завшемъ пойдетъ инова дѣла,
Мы називемъ навѣрно милліонъ!

(*Занавѣсъ опускается*).

Мовша Вашенкопфъ

(*До слѣдующ. №*).

ДАЧА

(съ натуры).

Въ одну изъ весеннихъ субботъ московскій купецъ Егоръ Ѳедуловичъ Переплутовъ пріѣхалъ домой изъ лавки въ благодушномъ настроеніи духа. Первое дѣло этотъ день хорошо торговали, а второе весенней теплотцой очень ужь хорошо Егора Ѳедуловича пораспарило. Въ столовой, куда вошелъ Егоръ Ѳедуловичъ, сидѣло за чаемъ его многочисленное семейство.

— Эхъ, погодка-то больно важнецъ! замѣтилъ Егоръ Ѳедуловичъ, садясь къ чайному столу.

— Да, тепло стоитъ, согласилась толстая супруга его Агафья Петровна.

— Одно дѣло—весна, сказалъ Переплутовъ, взявъ стаканъ и накладывая щипчаками сахаръ.

Немного наблюденій нужно было Агафьѣ Петровнѣ, чтобы понять, что «самъ» находится въ пріятномъ расположеніи духа и что теперь можно говорить съ нимъ безъ опасенія быть оборванной, и просить о чемъ хочешь, не боясь получить отказъ. Давнишнимъ желаніемъ Агафьи Петровны было прожить лѣто на дачѣ. Желаніе это не приводилось въ исполненіе по многимъ различнымъ причинамъ. На этотъ разъ Агафья Петровна рѣшилась во что бы то ни стало жить на дачѣ и ожидала только удачнаго случая переговорить съ супругомъ. Время это наконецъ наступило и она, улучивъ удобную минуту, обратила разговоръ на нужную тему.

— Поди ужь на дачи собираются, сказала она.

— Конечно, кто живетъ-то, какъ чай не собираться, согласился Переплутовъ.

— А хорошо лѣтушкомъ на дачѣ, вскользь замѣтила Агафья Петровна.

— Кто какъ привыкъ.

— Ну, все таки... Было бы дурно, не ѣздили бы. Што таперича, наступитъ лѣто, въ Москвѣ—пыль, духота, а тамъ, на дачѣ-то, и воздухъ, и все этакое...

Егоръ Ѳедуловичъ промолчалъ, не обративъ вниманія на слова супруги.

— Вотъ намъ бы хорошо на дачу-то ѣхать, продолжала Агафья Петровна.

— Намъ-то? спросилъ Егоръ Ѳедуловичъ.

— Да. Семья у насъ, слава тебѣ Господи, ребята малые есть, воздухъ для нихъ первое дѣло.

— Да, это точно. Разя въ самомъ дѣлѣ поѣхать.

— Что-жь не ѣхать-то...

— Одно дѣло. Нѣтъ, оставя всѣ шутки поѣдемъ, Агафья Петровна, на дачу. И въ Москвѣ-то мнѣ не каждинный день бывать надоть. Поѣдемъ.

Агафья Петровна конечно не заставила себя упрашивать и супруги начали разсужденіе о томъ, въ какой окрестности нанять дачу. Послѣ непродолжительныхъ переговоровъ рѣшено было ѣхать на дачу въ одну изъ московскихъ окрестностей, отстоящую отъ столицы верстахъ въ 25—30 по желѣзной дорогѣ.

— Ну, утре воскресенье, день свободный, поѣдемъ коли вмѣстѣ, заключилъ Егоръ Ѳедуловичъ разговоръ о дачѣ.

На слѣдующій день въ самое то время, когда нужно было отправляться на поѣздъ, у Агафьи Петровны на бѣду заболѣли зубы.

— Ну, такъ ты тово,—оставайся, я одинъ съѣзжу, рѣшилъ Егоръ Ѳедуловичъ и отправился.

На дорогѣ Переплутовъ встрѣтилъ пріятеля.

— Егоръ Ѳедулычъ! другъ! Куда Богъ несетъ? крикнулъ тотъ.

Переплутова осѣнила счастливая мысль.

— Петръ Кузьмичъ! Петръ Кузьмичъ! остановился онъ пріятеля.

Петръ Кузьмичъ подошелъ къ пролеткѣ.

— Слышь-кась, хошь, братъ, гулять ѣхать? спросилъ Переплутовъ.

— Гулять? протянулъ тотъ.

— Да, гулять, я дачу ѣду сымать, поѣдемъ вмѣстѣ.

— Въ самомъ дѣлѣ, ладно, ѣдемъ,—и, отпустивъ своего кучера, Петръ Кузьмичъ сѣлъ въ пролетку Переплутова, приказавъ сказать дома, что онъ отправился за городъ.

Поѣхали.

— А ты слышь, [illegible] чъ, небось надоть отседа «чи-чи-ва-ва-то» взя[illegible] Егоръ Ѳедуловичъ и подморгнулъ пріятелю.

[illegible] Одно дѣло, согласился [illegible]

за[illegible]но-сдѣлано. Заѣхали въ [illegible]

[illegible] кусокъ разныхъ и отправили[illegible]

— Эко, братецъ ты мой, раздолье какое! говорилъ Егоръ Өедуловичъ, усѣвшись въ вагонъ и раскупоривая бутылку съ водкой.

— Еще бы! время свободное, погода чудесная, воздухъ—малина.

Восхищаясь то свободнымъ временемъ, то чудесною погодой, то воздухомъ-малиной, пріятели потягивали да потягивали изъ бутылочки и ко времени прибытія на нужную станцію осушили ее всю.

— Эхъ, мало взяли! соболѣзновалъ Егоръ Өедуловичъ.

— Тамо-де найдемъ, чай не нехристи, а православный народъ живетъ, чего другаго, а водки сколько хошь.

— Это такъ.

Пріѣхавши, первымъ дѣломъ отправились узнать, нѣтъ ли гдѣ водки. Нашли, выпили по рюмочкѣ, по другой, по третьей, взяли съ собой бутылку и пустились осматривать дачи. Осмотрѣвъ нѣсколько дачъ, нашли одну подходящую, спросили у дворника о цѣнѣ и рѣшили пріѣхать на завтра съ Агафьей Петровной.

— Пожалуйте, купцы, пожалуйте, у насъ дача за первый сортъ, хвалилъ дворникъ,—прошлымъ лѣтомъ генералъ стоялъ. Вотъ на той верхней террассѣ чай кушать любилъ онъ.

— А!

— Да-съ, постоянно тамъ чай кушалъ.

— А слышь-кась, што, примѣрно, намъ сичасъ можно тамъ чаю напиться, а? Мы заплатимъ за труды што слѣдоваетъ, спросилъ Егоръ Өедуловичъ.

— Отчего же нельзя, самоварчикъ я сичасъ сготовлю, согласился дворникъ, - пожалуйте туда.

Вошли на верхнюю террассу, дворникъ внесъ туда столъ и два стула, а пріятели свой кулекъ съ провіантомъ.

— Ну, тапери, братецъ ты мой, Петръ Кузьмичъ, выпить надоть, предложилъ Егоръ Өедуловичъ, садясь къ столу и развязывая кулекъ.

— Давай, давай.

Выпили. Черезъ нѣсколько минутъ повторили еще и пока готовился самоваръ, бутылка опустѣла. Послали дворника принести еще, опустошили и ту. Въ головахъ зашумѣло.

— Егоръ Өедулычъ, а Егоръ Өедулычъ,—улыбаясь во всю физіономію, говорилъ Петръ Кузьмичъ,—теперь, братецъ мой, дѣло прошлое, а скажи пожалуйста, ты позапрошлымъ лѣтомъ сдѣлку обладилъ, на много вѣдь ты обремизилъ всѣхъ, а?

— Ты, Петръ Кузьмичъ, не тово... самъ-то человѣкъ коммерческій, ну стало быть и знай край,—да не падай, такъ-то, обидчиво замѣтилъ Переплутовъ.

— Нѣтъ, больно ты у меня, мужикъ-отъ п останавливался Петръ Кузьмичъ,—и какъ это знатно вышло-то у тебя, а...

— Слышь, Петръ Кузьмичъ, оставь, што тебѣ до меня за нужда? я, братъ, въ чужія дѣла самъ не вхожу и въ свои никого не пущаю...

— Нѣтъ, я вѣдь што, я такъ, я грю, какъ это ты ловко... Сичасъ это стало быть лавку по боку на жену... ей-ей, право... славно...

Но Егоръ Өедуловичъ, смотрѣвшій изподлобья на пріятеля, не выдержалъ далѣе, онъ вскочилъ со стула и кусокъ фунта въ два бѣлорыбицы влетѣлъ въ физіономію Петра Кузьмича.

— Э! крикнулъ тотъ, утираясь,—нѣтъ, это ты совсѣмъ напрасно, нѣтъ... ты въ сурьезъ хошь, на же вотъ тебѣ!—и Петръ Кузьмичъ бросился на противника.

Между пріятелями началась потасовка; на топотъ, крикъ и звонъ разбитой посуды прибѣжалъ испуганный дворникъ, но было уже поздно. Увлеченные борьбой, Петръ Кузьмичъ съ Егоромъ Өедуловичемъ приблизились къ краю террассы, барьеръ рухнулъ и оба друга, вцѣпившись одинъ другому въ бороду, полетѣли внизъ вмѣстѣ съ барьеромъ.

Дворникъ со всѣхъ ногъ бросился *внизъ*. Охая и ругаясь лежали на землѣ оба друга, не отвѣчая на укоры и сѣтованія дворника.

— Што это такое, Господи помилуй! твердилъ тотъ,—прошлое лѣто генералъ жилъ, такой баталіи не бывало, а тутъ накося... Не успѣли дачу нанять, ужь и тово... Нѣтъ, вы, купцы, какъ вамъ угодно и за посуду, и за балясину мнѣ заплатите, не то я тово...

Охая и кряхтя, поднялись пріятели. Дворникъ продолжалъ требовать денегъ за разбитую посуду и сломанный берьеръ.

— Плати, лысый чортъ! крикнулъ Егоръ Өедуловичъ,—изъ-за тебя небось все вышло-то.

— Я-то при чемъ? Я словами, а ты сичасъ бѣлорыбицу въ рыло... я впятеро заплачу, а тебѣ не уважу.

Наконецъ сторговавшись съ дворникомъ и отдавъ пополамъ, ратоборцы разными дорожками отправились на станцію и сѣли въ разные вагоны. Домой Егоръ Өедуловичъ пріѣхалъ къ ужину и на вопросъ Агафьи Петровны, нанялъ ли дачу, сначала ничего не отвѣчалъ, когда же она спросила настоятельнѣй, задалъ ей такого тумака, что она взвизгнула благимъ матомъ и задала тягу. Опять не пришлось Агафьѣ Петровнѣ жить на дачѣ и на этотъ разъ, даже по совершенно непонятной для нея причинѣ, такъ какъ оба друга сочли болѣе подходящимъ умолчать о подробностяхъ своей экспедиціи.

Шапка-Невидимка.

НОВОЕ ЗВѢРИНОЕ ЧИСЛО

(Экскурсіи философа Изподтишкина въ область неумѣренности и неаккуратности).

М. Г.! Окончивъ свои непролѣзаемо ученыя и необхватно мозголомныя экскурсіи, я считаю своею обязанностью подѣлиться съ вами добытыми мною результатами. Каковы бы ни были эти результаты, какъ бы они странными ни показались вамъ, я надѣюсь, что вы отнесетесь къ нимъ съ уваженіемъ, какъ къ продукту мозголомія, и съ довѣріемъ, какъ къ аксіомамъ, основаннымъ на непреложныхъ и неоспоримыхъ данныхъ. Также считаю нужнымъ заявить, что добытые мною результаты и выводы настолько удивительны, что поразили меня самого; но я, призвавъ на помощь все свое необузданное хитроуміе, анализировалъ ихъ съ самымъ пронзительнымъ усердіемъ и уже тогда только рѣшился изложить ихъ передъ вами. Прошу же васъ не предаваться удивленію и помнить, что высокоученая, хитроумная, тонконаблюдательная и толсторазсудительная моя лекція не имѣетъ въ виду никого лично, что въ ней я передаю только странныя сочетанія словъ, отстраняя отъ себя какія бы то ни было комментаріи.

Вамъ конечно извѣстно, что областью неумѣренности и неаккуратности называю я банки или вообще акціонерныя общества. Не имѣя по милости Бога ни одного гроша на вкладѣ въ какомъ либо банкѣ и спасенный Провидѣніемъ отъ владѣнія какими либо акціями, я могъ быть положительно спокойнымъ. Не тревожась по этому нимало, встрѣчалъ я ежедневно въ газетахъ банковые термины, каковы: «*растрата*», «*подложный чекъ*», «*искусственно подтасованное общее собраніе*», «*сбѣжавшій кассиръ*», «*ложный отчетъ*», «*дефицитъ*», «*крахъ*», «*ликвидація*» и т. п. Какъ человѣкъ вообще, я могъ конечно оставаться спокойнымъ, но какъ ученый, какъ философъ, я былъ пораженъ такой односторонностью банковаго лексикона. Вотъ причина, заставившая меня предпринять экскурсіи, результатъ которыхъ я намѣренъ изложить вамъ.

Стараясь придать своему труду большую доступность я всѣ свои многоумные выво[...] основывалъ лишь на русской азбукѣ и на перво[...]ѣ ариѳметики.

И такъ я начинаю.

Выводы мои привели меня [...]ію, что цифра **444** имѣетъ относительно банко[...]акой-то необъяснимый кабалистическій смыс[...]же выше мною замѣчено, выводы свои основыв[...]усской азбукѣ. Русская азбука имѣетъ 34 бу[...]слѣ

КОММЕРЧЕСКІЕ ЛЮДИ БУДУЩАГО.

(*Съ наброска С. Кирьякова*).

— Пс! Увъ этту страженію скольки у насъ мертьвихъ побиваютъ! Ай вай, вай!

— А сто, тату, я думаю, харашо бы тапэречки окило страженія коштянаго жаводъ поставить?

— О, ты мой умный малчикъ! Ти у мене будешь второй Д'Израэли!

этихъ буквъ находятся 9 очень часто употребляемыхъ акціонерами. Буквы эти суть: а, е, и, і, о, у, э и ю.

Когда маклеръ объявитъ, что акціи пріобрѣтены, акціонеръ произноситъ: а!
Слыша дурные толки о банкѣ, произноситъ сквозь зубы жесткое: е!
Когда толки ростутъ и получаютъ нѣкоторую вѣроятность, произносится съ удивленіемъ: и, і!
Когда сбѣжитъ кассиръ, произносится: о!
Прочтя отчетъ, произноситъ: у!
Слушая увертки правленія, издаетъ подобное рыканію: ы!
Найдя придирку притянуть къ отвѣту правленіе, говоритъ: э!
Оставшись съ носомъ, издаетъ подобное свисту: ю!

Философское мозголоміе совѣтуетъ намъ общее число буквъ русской азбуки 34 помножить на число издаваемыхъ акціонерами звуковъ—т. е. на 9, получимъ 306.

Акціонеры издаютъ эти звуки, получая носы по акціямъ. Возьмемъ слова: «*акція*» «*и носы*».

А буква	1	И —	9
К —	11	Н —	14
Ц —	23	О —	15
І —	10	С —	18
И —	9	Ы —	28
	54		84

Получимъ 138.
Приложивъ къ этому 306,
Получимъ 444.

—

Тутъ начинаются выводы довольно странные. Напримѣръ, возьмемъ слово «*акціонеры*» и слова: «*грабежъ*» и «*воры*».

		Г —	4
		Р —	17
А —	1	А —	1
К —	11	Б —	2
Ц —	23	Е —	6
І —	10	Ж —	7
О —	15	Ъ —	27
Н —	14	В —	3
Е —	6	О —	15
Р —	17	Р —	17
Ы —	28	Ы —	28
	125		127

Сложивъ оба итога, получимъ 252.

Принимая во вниманіе семейныя отношенія между собою правленій и растраты, случающіяся довольно часто, возьмемъ слова: «*семья*» и «*растрата*».

		Р —	17
		А —	1
		С —	18
С —	18	Т —	19
Е —	6	Р —	17
М —	13	А —	1
Ь —	29	Т —	19
Я —	33	А —	1
	99		93

Сложивъ оба итога, получимъ 192.

Причтемъ эту цифру къ предъидущей и получимъ 444.

—

Возьмемъ слова: «*кассиръ*», «*грабежъ*» и «*кража*».

К —	11	Г —	4		
А —	1	Р —	17		
С —	18	А —	1	К —	11
С —	18	Б —	2	Р —	17
И —	9	Е —	6	А —	1
Р —	17	Ж —	7	Ж —	7
Ъ —	27	Ъ —	27	А —	1
	101		64		37

Сложивъ всѣ три числа, получимъ 202.

Извѣстно элементарное правило многихъ кассировъ: «*крадь—своя рука владыка*». Возьмемъ же эту фразу.

						В —	3
						Л —	12
К —	11					А —	1
Р —	17	С —	18	Р —	17	Д —	5
А —	1	В —	3	У —	20	Ы —	28
Д —	5	О —	15	К —	11	К —	11
Ь —	29	Я —	33	А —	1	А —	1
	63		69		49		61

Сложивъ всѣ эти цифры, получимъ 242

Прибавивъ это число къ предъидущему, получимъ 444.

—

Возьмемъ слова: «*правленіе*» и «*воры*», «*отчеты*» и «*кража*», «*банкъ*» и «*растрата*».

П —	16			Б —	2
Р —	17			А —	1
А —	1	О —	15	Н —	14
В —	3	Т —	19	К —	11
Л —	12	Ч —	24	Ъ —	27
Е —	6	Е —	6	Р —	17
Н —	14	Т —	19	А —	1
І —	10	Ы —	28	С —	18
Е —	6	К —	11	Т —	19
В —	3	Р —	17	Р —	17
О —	15	А —	1	А —	1
Р —	17	Ж —	7	Т —	19
Ы —	28	А —	1	А —	1
	148		148		148

Сложивъ всѣ три числа, опять получимъ 444!

—

Возьмемъ слова: «*акція*» и «*крахъ*».

А — 1	К — 11
К — 11	Р — 17
Ц — 23	А — 1
І — 10	Х — 22
Я — 33	Ъ — 27
78	78

Получимъ 156.

Слово «*банкъ*» дастъ 55.
Слово «*кассиръ*» . 101. Получимъ 156.

Прибавимъ слово «*контроль*», который плохо слѣдитъ въ банкахъ за кассирами, почему акція и гармонируетъ съ крахомъ.

К — 11
О — 15
Н — 14
Т — 19
Р — 17
О — 15
Л — 12
Ь — 29

Получимъ 132.

Подочтемъ. . . 444.

—

Возьмемъ слова: «*акціонеръ*», «*директоръ*», «*кассиръ*» и «*растрата*».

А — 1	Д — 5		
К — 11	И — 9		Р — 17
Ц — 23	Р — 17	К — 11	А — 1
І — 10	Е — 6	А — 1	С — 18
О — 15	К — 11	С — 18	Т — 19
Н — 14	Т — 19	С — 18	Р — 17
Е — 6	О — 15	И — 9	А — 1
Р — 17	Р — 17	Р — 17	Т — 19
Ъ — 27	Ъ — 27	Ъ — 27	А — 1
124	126	101	93

Сложивъ эти числа, получимъ опять 444.

—

Возьмемъ раздающуюся иногда фразу: «*Рѣчь директора на собраніи — лжива*».

	Н — 14
	А — 1
Р — 17	С — 18
Ѣ 30	О — 15
Ч — 24	Б — 2
Ь — 29	Р — 17
Д — 5	А — 1
И — 9	Н — 14
Р — 17	І — 10
Е — 6	И — 9
К — 11	Л — 12
Т — 19	Ж — 7
О — 15	И — 9
Р — 17	В — 3
А — 1	А — 1
200	133

Получимъ 333.

Прибавимъ слово: «*отчеты*».

О — 15
Т — 19
Ч — 24
Е — 6
Т — 19
Ы — 28

Получимъ 111.

Подочтемъ . . . 444.

—

Такъ какъ иногда кассиръ, обирая текущій счетъ, оставляетъ вкладчика съ носомъ, то возьмемъ слова: «*текущій счетъ*», «*кассиръ*», «*обираніе*» и «*носъ*».

Т — 19			
Е — 6			
К — 11			
У — 20			
Щ — 26		О — 15	
І — 10	К — 11	Б — 2	
Й — 9	А — 1	И — 9	
С — 18	С — 18	Р — 17	
Ч — 24	С — 18	А — 1	Н — 14
Е — 6	И — 9	Н — 14	О — 15
Т — 19	Р — 17	І — 10	С — 18
Ъ — 27	Ъ — 27	Е — 6	Ъ — 27
195	101	74	74

Подочтемъ всѣ четыре числа 444.

—

Принявъ все это во вниманіе, не слѣдуетъ ли сказать вкладчикамъ: «*Вкладчики! береженаго отъ банковъ и Богъ бережетъ*». Скажемъ же имъ эту фразу и подочтемъ ее.

	Б — 2	О — 15		
В — 2	Е — 6	Т — 19		
К — 11	Р — 17	Ъ — 27		Б — 2
Л — 12	Е — 5	Б — 2		Е — 2
А — 1	Ж — 7	А — 1		Р — 17
Д — 5	Е — 6	Н — 14	И — 9	Е — 6
Ч — 24	Н — 14	К — 11	Б — 2	Ж — 7
И — 9	А — 1	О — 15	О — 15	Е — 6
К — 11	Г — 4	В — 3	Г — 5	Т — 18
И — 9	О — 15	Ъ — 27	Ъ — 27	Ъ — 27
85	78	134	57	90

Подо[illegible]а получимъ 444!

Мы видѣли, что цифра 4[illegible]значенія въ банковомъ дѣлѣ. Но этого мало: сл[illegible]раться отыскать хотя приблизительно причину

Жена (про себя). Какъ ни гадаю,—все выходитъ исполненіе желанія.

Мужъ (про себя). Это должно быть для меня. Какъ бы только она не замѣтила.

КРИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

Кухарка Барышня! берегитесь!

Дворникъ. Барышня! посторонитесь!

Возьмемъ же эту цифру 444
и помножимъ ее опять на × 444

$$
\begin{array}{r}
444 \\
\times\ 444 \\
\hline
1776 \\
1776 \\
1776 \\
\hline
197136
\end{array}
$$

Сложивъ между собою эти цифры, получимъ 27.

Вновь 444 помножимъ теперь уже на 27.

$$444 \times 27 = 11988.$$

Сложивъ вновь эти цифры, опять получимъ 27.

Подочтемъ и получимъ 54.

Цифру 54 мы должны непремѣнно помножить на 6, по числу лицъ, иногда участвующихъ въ натягиваніи носа по акціямъ. Лица эти суть:

Директоръ.
Членъ правленія.
Кассиръ.
Контролеръ.
Бухгалтеръ и
Конторщикъ.

Итакъ $54 \times 6 = 324$.

Вспомнимъ, что прежде натягиванія носовъ слѣдуютъ дефициты; возьмемъ же это слово.

Д — 5
Е — 6
Ф — 21
И — 9
Ц — 23
И — 9
Т — 19
Ы — 28

120

Сложивъ $324 + 120$, получимъ . . . 444!!

Позволительно думать, что въ банкахъ, когда пишутъ эти цифры, то или саркастически улыбаются, или нервно вздрагиваютъ.

И. В.

ИЗЪ ДАЧНОЙ ЖИЗНИ

Маленькая помѣха при любовномъ объясненіи.

(N. Bl.).

ОЧЕРКИ И КАРТИНКИ ПРОВИНЦІЯЛЬНЫХЪ ПАЛЕСТИНЪ

Турки и богиня любви.—Провинціяльная купчиха въ роли женщины-Везувія.—Англичане на смѣну туркамъ.—Волга и ея нравы.—Американскіе пароходы на Волгѣ.—Разговоръ о бѣдности пароходчиковъ.—Кража въ Ярославлѣ.

Турки, неимѣющіе успѣха на ратномъ полѣ, одерживаютъ побѣды на мирномъ поприщѣ. Получивъ, такъ сказать, аффронтъ со стороны бога Марса, оттоманы попали подъ крылышко богини любви и пользуются услугами ея голыхъ прислужниковъ, вооруженныхъ лукомъ и стрѣлами. Что же? Пожалуй, это и лучше: сбросить съ себя тяжелое вооруженіе, повѣсить мечъ на стѣнку и, нарядившись въ воздушную, короткаго покроя тогу, молиться предъ алтаремъ хорошенькой Венеры:

Услыши насъ, Венера, моя богиня!
Всѣ мы жаждемъ любви;—
Любовь это святы-ы-ыня!... и т. д.

Мольбы эти, какъ извѣстно, давно услышаны—и плѣнные турки начали уловлять сердца россійскихъ дамъ, почувствовавшихъ вдругъ такое теплое участіе къ «эт туркамъ-душкамъ». А вотъ послѣдній случай этого соч ствія, окончившійся, впрочемъ, ужь слишкомъ трогательно...

Въ провинціи, богатая (и, вѣроятно толстая) купчиха убѣжала, бросивъ мужа и дѣтей, съ однимъ туркомъ, котораго, какъ плѣннаго, перевели въ другой городъ. Но жить у плѣннаго турка, говорятъ (С-Петерб. Вѣдомости), оказалось, вѣроятно, не такъ пріятно, какъ мечтала наша belle femme, и она... попросила мужа выслать ей денегъ для обратнаго путешествія въ Воронежъ, въ объятія тоскующаго супруга!... Я, впрочемъ, полагаю, что скорѣе туркѣ не по вкусу пришлось сожительство съ слишкомъ пламенной женщиной и онъ пригласилъ ее взять ретуръ-билетъ: турки народъ мало цивилизованный—и имъ ли понимать вкусъ и толкъ въ купчихахъ, хотя-бы и провинціяльныхъ? А, можетъ быть, и дѣйствительно, купчихѣ надоѣлъ турокъ... въ чаяніи прибытія новинки—плѣнныхъ англичанъ (въ случаѣ войны съ просвѣщенными мо ›вателями)...

Ужь купч.
Хоть за это
Ждетъ въ свои с
Въ бритта страстно

И ничего нѣтъ удивительнаго:
Даже турокъ, рыжій бриттъ
Привлекательнѣй супруга—
Съ феской кровь сильнѣй кипитъ,
И по русски говоритъ,
И ругается онъ туго!...

—

Если и не такъ поспѣшно, какъ дамскія сердца, все-же растаяла и разлилась широкой волной матушка-Волга. Забѣгали пароходы, потянулись баржи, барки, косоушки и т. п. суда нашей волжской флотиліи; засновали на пароходныхъ пристаняхъ пассажиры; закипѣла работа по нагрузкѣ судовъ всякимъ добромъ... Ширь и просторъ великой рѣки оживились людскимъ гамомъ и крикомъ.

Путешествіе по Волгѣ полно живѣйшаго интереса. Если вы не станете даже остонавливаться въ прибрежныхъ городахъ и изучать обороты мѣстной торговли, силы промышленности, историческія достопримѣчательности и т. д.,—васъ не могутъ не поразить просто житейскія сцены обычаевъ и нравовъ на пароходѣ и на пароходныхъ дебаркадерахъ. Масса разнообразнаго люда, который столкнула здѣсь судьба, суетится, хлопочетъ, радуется, плачетъ, разсказываетъ—и если васъ еще можетъ что нибудь занять, вы не останетесь безъ поученія, предлагаемаго самой жизнью. Наконецъ, порядки волжскихъ пароходовъ—это тоже нѣчто весьма назидательное

Какъ нибудь, нынѣшнимъ лѣтомъ, мы прокатимся съ вами, читатель, внизъ и вверхъ по Волгѣ; теперь же пока о нѣкоторыхъ порядкахъ волжскихъ «Миссисипи», «Бенардаки» и др., которые таскаютъ человѣчество по многоводной рѣкѣ. Если вы предполагаете проѣхаться по Волгѣ, то мой разсказъ, можетъ быть, послужитъ вамъ на пользу.

Въ прошломъ году мнѣ пришлось ѣхать изъ Казани въ Саратовъ. Весело проведя дорогу, я весьма огорчился по прибытіи на мѣсто, когда оказалось, что два мои сундука съ разнымъ имуществомъ взломаны и изъ нихъ выкрадены кое-какія вещи, стоимостью до 400 рублей. Нужно сказать, ѣхалъ я на пароходѣ американской системы, кажется, «Бенардаки» г-на Зевеке. Прекрасно! Я, конечно, къ агенту: «такъ, молъ, и такъ—нельзя ли что нибудь сдѣлать?...» Куда: г. агентъ изъ жидовствующихъ и говорить не хочетъ; «Еще, молъ, неизвѣстно были ли въ сундукахъ вещи, или нѣтъ... Можетъ быть, сундуки-то пустые были!...» Какъ это вамъ нравится?—Видя, что тутъ разговорами ничего не возьмешь, я рѣшился обратиться къ суду, такъ какъ имѣлъ доказательство, что вещи въ сундукахъ были, но выкрадены на пароходѣ. Но раньше суда, я захотѣлъ попробовать получить вознагражденіе при посредствѣ кое какихъ знакомыхъ, общихъ и у меня, и у г-на Зевеке. Дѣло пошло на ладъ и, спустя нѣкоторое время, я получилъ приглашеніе повидаться съ агентомъ; между нами произошелъ преинтересный діалогъ:

— Вы просите вознагражденія въ размѣрѣ 300 руб. minimum?

— Совершенно вѣрно.

— Г. Зевеке рѣшилъ вамъ уплатить эти деньги, но я прошу васъ о сбавкѣ...

— Помилуйте! У меня украдено больше чѣмъ на триста рублей! Судите сами....

— Положимъ: но я прошу васъ принять во вниманіе, что г. Зевеке человѣкъ небогатый, и ему...

— Ну, ужь извините меня: не знаю, кто изъ насъ беднѣе—г. ли Зевеке, имѣющій пароходы, или я...

— Вы не смотрите, что пароходы... и т. д.

Клянчанье продолжалось добрый часъ, и мнѣ предлагалось сначала 150 руб., потомъ—200, потомъ 250. Но я былъ твердъ и получилъ всю требуемую сумму.

Изъ сего слѣдуетъ: если у васъ нѣтъ вліянія и протекціи и если вы не хотите таскаться по судамъ, то опасайтесь путешествовать на американскихъ пароходахъ, гдѣ существуетъ такой плохой надсмотръ надъ багажемъ.

Пока о пароходахъ довольно; о нихъ рѣчь впереди.

Чѣмъ же закончить?... Можетъ быть, вы уже слыхали о новой растратѣ—въ Ярославлѣ, 34,000 руб. изъ кассы г-на Кокорева?... И еще есть гдѣ-то подобный же примѣръ, да вѣдь это, право, можетъ надоѣсть: все растраты, да кражи и т. п.

До свиданія!

Пустозвонъ.

ЖИТЕЙСКІЕ РЕЦЕПТЫ

На аренѣ медицинской
Въ первый разъ я выступаю
И почерпнутыхъ изъ жизни
Рядъ рецептовъ предлагаю.

Горькимъ опытомъ достались,
Всѣ мои рецепты эти,
И надѣюсь, пригодятся
Всѣмъ и каждому на свѣтѣ.

Если вѣтеръ предразсудка
Будетъ гнать тебя въ рутину,—
Граціозно изгибаясь,
Подставлять ты долженъ спину.

Все, что на тебя возложатъ,
За труды вознаграждая,

На своей *груди* и *плечахъ*
Ты носи—не разсуждая.

И порой рукой чужою
Сыпь дождемъ благодѣяній—
И простякъ *добромъ* помянетъ...
(Не касаясь испытаній).

И одно себѣ навѣки
Обратить ты долженъ въ *норму*:
Передъ ближними своими
Соблюдай одну лишь *форму*.

Нѣтъ нужды, что форма эта
Формой такъ и остается,
Нѣтъ нужды, что съ этой маской
Благородство не дается,—

Что тебѣ? Стезей житейской,
Въ суть глубоко не вникая,
Ты пройдешь, не спотыкаясь
И нигдѣ—*не задѣвая.*

Вотъ еще совѣтъ послѣдній:
Будь изъ геніевъ ты геній,—
Передъ старшими, мой милый,
Воздержись отъ возраженій!

Не взыщи, когда въ аптекахъ
Никакого въ мірѣ царства
По житейскимъ симъ рецептамъ
Не дадутъ тебѣ лѣкарства!...

Г. Г.

СВѢДѢНІЯ,

собранныя агентомъ „Развлеченія", господиномъ Ха! ха! ха!

Послѣ большихъ хлопотъ и затрудненій, мнѣ удалось составить списокъ болѣе выдающихся дешевыхъ товаровъ, продававшихся въ продолженіи Ѳоминой недѣли.

1). Сотни различныхъ думскихъ проектовъ-игрушекъ.

2). Таланты нѣкоторыхъ актеровъ Малаго театра.

} Охотниковъ на покупку этихъ торовъ совершенно не было.

3). *Разноцвѣтные фонарики.* Продавались даже ранѣе Св. недѣли, и продаются донынѣ.

4). *Воздушные пузыри.* Покупались директорами разныхъ «обществъ» для подарковъ акціонерамъ.

5). *Дѣтскія пожарныя трубы.* Пріобрѣтались гласными Думы, вѣроятно, для поливки мостовыхъ.

6). *Остроуміе и сатиры*, прибывшей изъ Петербурга «Стрекозы». Удивительно быстро раскупались... извощиками, мастеровыми и мальчишками изъ мелочныхъ лавокъ.

7). Полинявшія матеріи, худые зонтики, перчатки «на одну руку» и пр. и пр. и пр. Покупались простодушными рыцарями косъ и шиньоновъ.

Господинъ Ха! ха! ха!

Анекдотики

Докторъ пріѣхалъ къ своему паціенту—сѣрому купцу.

— Ну что, какъ больной? спросилъ онъ хозяйку.

— Да што, родимый, слезливо отвѣтила купчиха,—больной-то померъ.

Докторъ нахмурился и почесалъ подбородокъ.

— Какъ же это такъ? спросилъ онъ.

— Такъ, крякнулъ разика два, твою милость изругалъ такъ, што и не придумаешь и померъ.

— Да вы все сдѣлали, что я приказывалъ?

— Все, родимый, все.

— Я велѣлъ ему сдѣлать ванну...

— Сдѣлали, кормилецъ, сдѣлали. Онъ было сначала не хотѣлъ въ ваннѣ-то, а я да сестрица евойная уговорили: нѣтъ, молъ, господинъ докторъ какъ наказывалъ, такъ и надоть....

— Ну?

— Ну, штобы ужь потѣшить его, ванну-то мы махонькую, што ребятъ купаютъ, изготовили. Ну онъ, мой голубчикъ, хлѣбалъ, хлѣбалъ да какъ броситъ стаканъ, тебя выругалъ, да и закатился.

—

Двое пріятелей встрѣчаются на улицѣ.

— Послушай, ты надулъ меня, говорилъ одинъ,—признаюсь, я думалъ, что данное тобою слово имѣетъ какой нибудь вѣсъ, оказалось напротивъ.

— Ошибаешься, отвѣчалъ другой,—мое слово имѣетъ вѣсъ и настолько солидный, что я самъ не могу сдержать его

—

— Вы мнѣ не платите,—укорялъ кредиторъ должника,— скажу вамъ откровенно; когда я вамъ вѣрилъ, я не думалъ, что вы окажетесь неисправнымъ должникомъ.

— Я васъ не понимаю, оправдывался должникъ,—я самый исправный должникъ—съ тѣхъ поръ, какъ взялъ у васъ де[illegible] я исправно состою вамъ долженъ и не измѣнился ни [illegible]

—

— Послушайте, укорялъ режиссе[illegible]

вамъ не стыдно? Каждый спектакль вы являетесь въ театръ пьянымъ, вы положительно невыносимы.

— Неправда, — оскорбился тотъ, — вы сами знаете очень хорошо, что рабочіе часто выносили меня изъ театра, какъ же вы говорите, что я невыносимъ?

—

— Однако нужно отдать вамъ справедливость, говорилъ дѣлецъ надувшему его афферисту, — вы порядочный мошенникъ.

— Ошибаетесь, замѣтилъ афферистъ, — вы помните, что вы говорили мнѣ при началѣ нашего знакомства?

— Что такое?

— Вы сказали, что васъ никто надуть не можетъ.

— Говорилъ.

— А я васъ надулъ. Дѣлая подобное заявленіе, вы меня обманули, слѣдовательно первымъ-то мошенникомъ оказались вы, а я только фактически доказалъ, что вы мошенникъ...

—

Мужъ взбѣшенный вошелъ въ уборную жены.

— Слушайте, крикнулъ онъ, — я замѣчаю, что вы строите шашни съ своимъ кузеномъ! Я бы не желалъ видѣть что либо подобное.

— Это очень не трудно, отвѣтила жена, — стоитъ только вамъ уѣзжать изъ дому въ то время, когда онъ явится...

—

Домовладѣлецъ явился къ архитектору.

— Что же это значитъ, крикнулъ онъ, — вы не успѣли еще отстроить моего дома, какъ онъ уже развалился.

— Вы очень торопливы, пожалъ плечами архитекторъ, — не могъ же вашъ домъ въ такой короткій срокъ валиться два раза.

Кетти Кингъ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ

МОСКВА. Онъ же. Съ удовольствіемъ прочитали доставленное Ваши, но къ сожалѣнію, не можемъ имъ воспользоваться.

ХАРЬКОВЪ. Мухѣ. Редакція принимаетъ ваше предложеніе.

СОДЕРЖАНІЕ:

Редакторъ-Издатель Ѳ. Б. Миллеръ.

Москва. 10-го Мая 1878 года

Типографія Ѳ. Б. Миллера (Яуз ч. 1 кв